

Ю.М. РЕЗНИК

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ОБЩЕСТВО: ГРАЖДАНСКАЯ МИССИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ*

Роль социолога, стандартизированную в рамках культуры, как и любую другую роль в обществе, можно представить как «мост» – одновременно помогающий и задающий предел, дающий людям возможность «преодолеть» определенные препятствия ценой ограничения «другой стороны», которую они могут достичь.

А.У. Гоулднер

Постановка проблемы

Я долго думал о том, почему социальная теория (как система наиболее общих представлений о природе и путях изменения социальной реальности) так долго и мучительно получает общественное признание, и пришел к выводу, что причиной тому является ряд нерешенных вопросов и, прежде всего, *неопределенность миссии интеллектуалов*.

Отношение к социальной науке в обществе во все эпохи было достаточно противоречивым. Еще М. Вебер писал о снижении значимости науки в глазах молодежи. «Сегодня как раз у молодежи появилось скорее противоположное чувство, а именно, что мыслительные построения науки представляют собой лишенное реальности царство надуманных абстракций, пытающихся своими иссохшими пальцами ухватить плоть и кровь действительной жизни, но никогда не достигающих этого»¹.

Но этот взгляд из прошлого лишь напоминает нам о непреложности того факта, что социология, как и другие социальные науки, прошла тернистый путь обретения своего места в обществе, прежде чем получила признание и социальную поддержку. Этот же путь проходит сегодня и социальная теория как относительно новое для нашего сообщества на-

* Статья опубликована в журнале «Личность. Культура. Общество». 2006. Т. 8. Вып. 1. С. 60-79.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 714.

правление фундаментальных исследований социальной реальности, рассматривающее ее в целостности и изменчивости.

Итак, меня интересуют два вопроса. Зачем и кому нужна социальная теория? И в чем состоят миссия и ответственность интеллектуалов, занимающихся социальной теорией?

Для начала поясню некоторые понятия.

Ответственность означает не только способность человека (или организации) сознательно выполнять определенные требования в соответствии с представлениями о долге, чести и достоинстве, но и возможность контролировать свои действия и предусмотреть их нравственные или правовые последствия. «Ответственность — это не что иное, как ответственность смысла, и что смысл значим тогда, когда он зиждется на ответственности. Этим я хочу сказать, что мы абсолютно ответственны за смысл (смысл или истину, в данном случае это одно и то же)»².

Следовательно, мы не только в ответе за общество, в котором мы живем, но и отвечаем за смыслы (идеи, истины, картины мира), которые мы производим в своей научной деятельности и предъявляем обществу в виде различных теорий, концепций и моделей.

Миссия — буквально, ответственное задание или призвание. Это — ответственность, которую мы принимаем на себя добровольно и сознательно за те дела и поступки, которые, с нашей точки зрения, нужны другим людям. По словам Ганса Йонаса, такая ответственность чаще всего является невзаимным отношением, т.е. навязанной ответственностью. Любая миссия, будь то индивидуальная или коллективная, выполняется в интересах одного лица или группы и редко осознается как общая цель того сообщества, кому она адресована.

В этой связи хотелось бы сформулировать ряд вопросов, связанных с миссией социальной теории в современном обществе:

1. Зачем нужна социальная теория и какова ее роль в обществе?
2. Кто конкретно представляет социальную теорию в обществе?
3. Каковы социокультурные различия и ориентации интеллектуалов, занимающихся социальной теорией?
4. В чем состоит специфика гражданского этоса интеллектуалов?

Социальная теория и ее роль в современном обществе

Прежде чем показать миссию социальной теории в современном обществе, необходимо определить вкратце ее содержание и основные типы.

² Нанси Ж.-Л. В ответе за существование. М., 1998. С. 311-312.

По мнению некоторых отечественных исследователей, любая социальная теория, как, впрочем, и весь корпус социальных наук, есть одна из множества разновидностей социальных или культурных практик. И как таковая, она имеет преходящее значение, поскольку появляются новые практики, вытесняя прежние, устаревшие практические схемы действия и познания. Эти практики представляют собой исторически сложившиеся комплексы правил и типичных (стандартных и повторяющихся) ситуаций решений интеллектуальных задач, связанных с объяснением и изменением общества.

Как считает Ю.Л. Качанов, «самая абстрактная социологическая теория есть специфическая форма организации фактического социального опыта. В силу этого любая социологическая теория значима лишь в определенном практическом контексте и должна рефлексивно соотноситься как с позицией исследователя в социальном пространстве, так и с его позицией в поле науки»³.

Социальная теория, по мнению Ю.Л. Качанова, не занимается изучением социальной практики как таковой. «...Ведь социологическая теория описывает не социальную действительность, а сконструированный наукой социальный мир — социологическая практика, то есть вообще исследования социального мира...»⁴.

Следовательно, социальная теория связана с социальной действительностью лишь опосредствованно. Социальный мир для нее выступает в виде символической конструкции, которая проявляется в контексте действий и взаимодействий людей. Соглашаясь в принципе с позицией Качанова относительно символической природы картины социального мира, я не могу разделить его взглядов на осуществление социальной теории исключительно как научной практики. Было бы неправильно ограничивать сферу влияния социальной теории только рамками жизни и деятельности самих интеллектуалов, которые ее создают и поддерживают.

Идеи социальной теории суть не только символическая реальность, опосредующая познание и социальную практику, но и «объективные мыслительные формы», которые имеют более широкое применение для осмысления общества, чем та или иная научная практика. Эти идеи способны проникать в сознание субъектов, наделенных властными возможностями и выступающих проводниками этих идей в различных структурах социальной организации.

³ См.: Качанов Ю.Л. Что такое социологическая теория? // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 15-22.

⁴ Там же.

Следовательно, социальная теория – это не только разновидность научной практики, в которую включена небольшая группа социальных ученых (философов, социологов, теоретиков организации), имеющих собственные концепции социальной реальности. Это еще и институт общества, способный воздействовать на сознание других людей и выполнять социально значимые функции: научно-познавательную, практическую, образовательную и идейно-просветительскую. Его просветительская роль состоит в формировании социальных ориентаций и ценностей людей с позиций определенной группы общества.

Социальная теория возникает как ответ на запрос людей о том, что представляет собой общество, в котором они живут. Она зарождается одновременно с индустриальным обществом как *научная рефлексия процессов* его становления и развития. Поэтому вопреки мнению Качанова я считаю, что у нее имеются собственные функции и задачи, решение которых возлагается на интеллектуалов, работающих в области социальных наук. Среди них – разработка новых моделей и конструкций современного общества, обладающих эвристическим потенциалом; критика идеологических конструкций социальной действительности, оправдывающих или допускающих несанкционированные обществом шаги властей; определение и рефлексия собственных (научных и личностных) оснований теоретизирования.

По функциональной направленности существует 2 основных класса социальных теорий:

1) так называемые *онтологические теории*, которые пытаются объяснить социальный мир и имеют полипарадигмальный и междисциплинарный статус (позитивизм, эволюционизм, структурализм, функционализм и пр.);

2) *практически-ориентированные и валюативные социальные теории*, которые стремятся сохранить или изменить социальный мир в соответствии с определенными идеалами и ценностями (теории либерализма, консерватизма, социализма, социал-демократизма и т.д.).

Социальные теории первого типа занимаются построением картин социального мира. Они различаются между собой отношением субъекта и объекта познания. Позитивистские социальные теории базируются на представлении о том, что результатом научной деятельности является объективное знание о социальной реальности, так как люди являются «предметами», поведение которых можно контролировать, например, в целях эксперимента. Отсюда вытекают практические варианты таких теорий – социальная инженерия, социальные технологии, технологии управления и пр. Субъективистские теории изучают индивидуальные и

коллективные представления людей о социальном мире, основывая свои выводы на обобщении их первичных установок и базовых ориентаций.

Социальные теории второго типа — это не только ценностно-ориентированная система знания, но и институциональная форма общественного движения интеллектуалов, движения, которое имеет вполне определенное идеологическое содержание. Данная часть социальных теорий ориентирована на построение моделей, связанных с достижением социально-политических идеалов. К их числу относятся теории «государства всеобщего благоденствия», «устойчивого развития общества», «хорошего общества» и «социального государства».

Во второй половине XX в. складываются предпосылки для формирования третьего типа социальной теории, интегрирующей в себе онтологические модели и идеи переустройства общества на новых концептуальных и методологических основаниях. К такого рода теориям я отношу рефлексивную теорию А.У. Гоулднера, коммуникативную теорию Ю. Хабермаса, теорию структуризации Э. Гидденса и некоторые другие.

Одна из задач социальной теории, по мнению А. Гоулднера, состоит в стремлении символически преодолеть социальный мир, который стал несанкционированным, и исправить нарушенную взаимозависимость между добром и силой, восстанавливая их «нормальное» состояние равновесия, и/или защищать санкционированный мир от угрозы нарушения равновесия между добром и силой⁵. Исторической же миссией рефлексивной социальной теории он считает преодоление академической корпоративности нынешних социальных наук и критику несанкционированного социального мира. Она должна содействовать «критическому осознанию характера современного либерализма, его влияния на университет, так же как и осознанию диалектики политики войны и политики благополучия...»⁶.

Любой социальной системе присущи два способа, ограничивающие независимость позиции социального исследователя: превращение его в идеолога или апологета ее политики; низведение его деятельности к инструментальному исполнению ее интересов. И в том, и в другом случаях у властвующих представителей существуют средства вознаграждения и распределения земных наград. Основное условие для такого рода исследователей, занимающихся социальной теорией, — это *принятие образа или картины социальной реальности, которая поддерживается правящей элитой*. С точки зрения Гоулднера, отказ ученых от своей позиции озна-

⁵ Гоулднер А.У. Наступающий кризис западной социологии. СПб., 2003. С. 542.

⁶ Там же. С. 560.

чает не что иное, как предательство фундаментальных целей социальной науки: «Максимальные возможности для институционального развития социологии предоставляют как раз те, кто наиболее извращает ее стремление к знанию»⁷. И далее: «Всякая существующая власть враждебна высшим идеалам социологии»⁸.

Гоулднер поясняет свой тезис, отмечая, что руководящие институты и правящая элита представляют собой главную внешнюю опасность для критически-рефлексивной социальной теории, стремящейся прояснить основания построения картины социального мира и определить свое место в этом мире. Он считает, что в условиях расцвета государства всеобщего благоденствия в США и других западных странах либеральная идеология утратила свои первоначальные идеалы и ценности. Такая идеология служит уже не делу освобождения людей, а усилению «централизованного контроля со стороны разрастающегося класса федеральных управленцев и ведущих институтов, в интересах которых она работает»⁹. Поэтому назначение либеральных технологий – связать неимущий класс и рабочий класс с государственным аппаратом и всей политической системой.

Современный мир претерпел существенные изменения, которые не укладываются в прокрустово ложе традиционной социальной теории. «Глобальное общество стремительно перестраивается вдоль новых линий напряжения... Кризис социальных наук означает кризис демократии, поскольку социальные науки – это идеология демократии. В рамках создававшейся ими картины мира демократия оказалась неизбежным ответом на вопрос о «естественном» устройстве общества»¹⁰.

Критика же господствующей социальной теории – это, прежде всего, изучение социальных и интеллектуальных оснований движения интеллектуалов¹¹. Но это только первый шаг. Для людей, способных идти на интеллектуальный риск и обладающих мужеством рисковать своей карьерой ради идеи, больше подходит *рефлексивная социальная теория*. Я согласен с У. Гоулднером, что такая теория есть не просто радикальная критика политических доктрин правящей элиты, но и позитивная программа, выдвигающая и обосновывающая модель нового общества. Помимо критического отношения к либеральным или тоталитарным картинам социального мира, она содержит также рабочие представления исследователя о повседневной жизни.

⁷ Там же. С.555.

⁸ Там же. С. 556.

⁹ Там же. С. 558.

¹⁰ Там же. С. 7-8.

¹¹ См.: *Копосов Н.Е.* Хватит убивать кошек! Критика социальных наук. М., 2005. С. 6.

Итак, мой исходный тезис состоит в следующем: *социальная теория в современном мире подвергается мощной идейной экспансии со стороны апологетов господствующей идеологии, находящихся на службе у правящей элиты.* Главная пружина развития современной социальной теории — противостояние онтологических картин и ценностных (валюативных) моделей, претендующих на объяснение или изменение общества. Это противостояние имеет идейно-политический контекст, так как представляет собой борьбу за интеллектуальную власть над умами людей, их представлениями об обществе. Поэтому дальнейшее развитие социальной теории требует ее освобождения от влияния политических доктрин и технологий либерализма и иных «измов» и формирование рефлексивной парадигмы.

Второй же мой тезис таков: *рефлексивная социальная теория позволяет преодолеть господствующий взгляд на человека как на управляемый и контролируемый объект, т.е. пассивный продукт общества и культуры; она рассматривает человека как творца общества и культуры, а последние — как созданные человеком конструкции, предназначенные для прояснения оснований жизненного опыта и улучшения условий повседневной жизни.* Лейт-мотив такой теории: *не человек для общества, а общество для человека.*

Жан-Люк Нанси считает, что демократию характеризует, прежде всего, ответственность за существование человека. Демократия — это равенство, требующее от мысли каждого ответственности абсолютного смысла. Создавать теорию как движение интеллектуалов в демократическом обществе — это значит снова и снова связываться со смыслом без всякой уверенности, рисковать безграничностью смысла, беспрестанно и бесконечно воспроизводить его, чтобы понять, что единственной мерой для смысла является его безмерность¹². Гражданская ответственность в отличие от корпоративной или политической ответственности интуитивно понимается многими как договорная ответственность, основанная на свободе выбора и принятия согласованных решений.

Так зачем нужна социальная теория сегодня и какова ее роль в современном обществе? Мой следующий тезис в состоит в следующем: *социальная теория нужна гражданскому обществу как наиболее активной и мобильной части современного социума, стремящейся поставить под свой контроль структуры власти и крупного бизнеса с целью реализации социальных прав и свобод индивидов и их независимых объединений.*

Но далеко не всякая социальная теория востребована гражданским обществом. Значительная часть теоретически мыслящих социальных

¹² См.: там же. С. 315.

ученых находится сегодня на службе субъектов государственной власти и организаций бизнеса, а следовательно, выражает корпоративные интересы господствующей ныне элиты. В своем практическом плане социальная теория гражданского общества призвана утверждать демократические ценности и идеалы свободы личности.

Гражданскому обществу нужна рефлексивная социальная теория, утверждающая ценности свободы личности, демократии и нравственного служения. У реальной демократии нет альтернативы, кроме другой, более совершенной модели демократии, в построении которой и должна помочь обществу современная социальная теория.

Социальная теория как поле деятельности интеллектуалов

Социальная теория — это не только форма знания, но и специфическая интеллектуальная деятельность или социально-научная практика.

Социальные теории вырастают непосредственно из жизненного мира ученых, являясь отображением их социального положения. И на первый взгляд, такие теории нужны самим ученым как интеллектуалам, работающим в сфере социального знания и обладающим особым менталитетом, который формируется в ходе длительных научных занятий.

Как известно, у каждой теории имеется свой субтеоретический уровень (инфраструктура теории по Гоулднеру), который, хотя и определяется культурой и обществом, но дифференцируется и модифицируется благодаря личному жизненному опыту. Автономизация культуры и общества приводит к мнению о том, что человек — продукт их деятельности, а не наоборот. Этим объясняется у Гоулднера репрессивный компонент социальной теории, связанный с проблемой социального отчуждения человека.

Так кому же нужна социальная теория? На первый взгляд, она нужна интеллектуалам, работающим в сфере социальных наук. Но это только на первый взгляд. Социальная теория нужна прежде всего политикам и идеологам, представляющим интересы отдельных групп правящей элиты. Кого же именно? Социальная база современной теории достаточно разносторонняя:

- 1) руководители системы государственного управления;
- 2) советники и консультанты бюрократических структур;
- 3) крупные предприниматели и финансисты;
- 4) консультанты бизнес-структур;
- 5) лидеры политических партий и общественных организаций;
- 6) преподаватели социальных и гуманитарных дисциплин образовательных учреждений.

Но кто же такие интеллектуалы как субъекты социальной теории и каков их статус в современном обществе?

Во-первых, необходимо раскрыть некоторые качества интеллектуалов как социальных теоретиков. В первую очередь, это – профессионалы, обладающие высокой социальной *ответственностью*, особым *менталитетом* и развитым *социологическим воображением*.

Об ответственности интеллектуала (философа, социолога и пр.) писали многие философы. По словам Ницше, «философ, как мы понимаем его, мы, свободные умы: как человек, несущий огромнейшую ответственность, обладающий совестью, в которой умещается общее развитие человека, – такой философ будет пользоваться религиями для целей дисциплинирования и воспитания так же, как иными политическими и экономическими состояниями»¹³.

Социальный теоретик как ученый обладает вполне определенными способностями. Как писал Ницше: «По сравнению с гением, т.е. существом, которое производит или рождает, беря оба слова в самом обширном смысле, – ученый, средний человек науки всегда имеет сходство со старой девой: ибо ему, как и последней, незнакомы два самых ценных отправления человека... Это человек незначительной породы, с добродетелями незначительной, т.е. негосподствующей, не обладающей авторитетом, а также лишенной самодовольства породы людей: он трудолюбив, умеет терпеливо стоять в строю, его потребности и способности равномерны и умеренны, у него есть инстинкт чужь себе подобных и то, что нужно ему подобным...»¹⁴.

Для Ницше человек науки относится к породе объективных и безличных людей, не знающих иной радости, кроме процесса познания. Он настаивает на том, чтобы не смешивать философских работников и вообще людей науки с философами¹⁵. Истинный философ должен пройти в процессе своего воспитания все стадии развития от обычного критика до человека науки, чтобы иметь возможность смотреть на мир с разных позиций. Главное же его предназначение – создавать ценности. Они законодатели и повелители, устанавливающие ценностные рамки изучения мира. Они определяют, куда и зачем необходимо идти, чтобы постичь истину.

Что же касается социологического воображения, то «первым результатом социологического воображения и первым уроком основанной на нем социальной науки, – как считает Ч. Миллс, – является понимание того, что человек может постичь приобретенный жизненный опыт и вы-

¹³ Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 287.

¹⁴ Там же. С. 327.

¹⁵ См.: там же. С. 335.

верить собственную судьбу только тогда, когда определит свое место в контексте данного времени, что он может узнать о своих жизненных шансах только тогда, когда поймет, каковы они у тех, кто находится с ним в одинаковых условиях»¹⁶. Такое воображение «позволяет перейти от исследования независимых от воли отдельного индивида общих исторических изменений к самым сокровенным свойствам человеческой личности, а также видеть связь между ними»¹⁷.

Во-вторых, интеллектуалы, обладающие социологическим воображением и чувством ответственности, выполняют рефлексивную и идейно-просветительскую функции в обществе.

Интеллектуалы, по Миллсу, имеют собственное предназначение в современном обществе. «В настоящее время первостепенная политическая и интеллектуальная задача обществоведа, — подчеркивает он, — прояснить элементарные основания сегодняшних тревог людей и безразличия общества»¹⁸. Принимая на себя роль носителей ценностей свободы и разума, интеллектуалы чувствуют, подобно большинству людей, что находятся вне процесса принятия исторических решений эпохи. Однако, как считает Миллс, невозможно быть вне общества, вопрос только в том, какую позицию ты занимаешь. Интеллектуалы обязаны выходить за пределы той сферы повседневности, в которой они живут, чтобы изучать объективные тенденции развития структуры общества и определить место и жизненные шансы других индивидов, стремящихся преодолеть узкие рамки повседневности.

Общественное предназначение интеллектуала-теоретика как социального просветителя заключается, по Миллсу, в «постоянном переводе личных трудностей на язык общественных проблем и в объяснении индивидуальной значимости общественных проблем для людей различных категорий. Его задача как ученого — демонстрировать в своей работе, а как просветителя — и в своей жизни социологическое воображение, его цель — совершенствовать навыки этого воображения у мужчин и женщин в той аудитории, которую ему предоставляет общество. Достижение этих целей обеспечивает безопасность разуму и свободной личности, а также делает их доминирующими ценностями демократического общества»¹⁹.

Итак, рефлексивная функция интеллектуалов, работающих в области социальных наук, состоит в помощи людям в их работе по преодолению

¹⁶ Миллс Ч. Социологическое воображение. М., 1998. С. 14.

¹⁷ Там же. С. 16.

¹⁸ Там же. С. 22.

¹⁹ Там же. С. 213-214.

нию границ повседневности, пониманию исторических структур и определению своего места в мире. Их же политическая и просветительская миссия – научное и идеологическое содействие процессам дальнейшей демократизации общества. Ведь ни одно из существующих ныне обществ не является полностью демократическим. Вот почему роль интеллектуалов в развитии демократии только усиливается.

В-третьих, можно предположить далее, что социальная теория выражает идеологию средних слоев или «среднего класса». С этой точки зрения, социального интеллектуала необходимо рассматривать в качестве идеолога и просветителя среднего класса.

Как считает У. Гоулднер, значительная часть интеллектуалов, представляющих новый «средний класс», держащий нос по ветру, создают собственную социальную теорию, приспособленную к нуждам технологии управления правящей элиты. Эти интеллектуалы создают, по сути дела, «чиновничью» социальную теорию. Основной резерв кадров либеральной идеологии черпается из числа специалистов, близких или принадлежащих к либеральным кругам и входящих в систему управления²⁰.

Тезис о социальной (и социологической) теории как движении интеллектуалов, принадлежащих к среднему классу, поддерживается и некоторыми российскими исследователями. По мнению Н.Е. Копосова, «социальные науки – это интеллектуальный эквивалент среднего класса, культурным свершениям которого, увы, установлен предел. Они ориентированы на ремесленничество, на воспроизводство среднего уровня, в этом их сила, но в этом же их слабость. Поэтому и интеллектуалы, идеологи среднего класса и демократии, едва ли могут дать больше того, что у них есть. Но интеллектуалы – это мы, и средний класс – тоже мы»²¹. Поэтому ответственность за отсутствие моделей критически-рефлексивного изучения социальной реальности также лежит на нас, если мы считаем себя социальными интеллектуалами и теоретиками.

В-четвертых, интеллектуалы, занимающиеся социальной теорией, различаются между собой типом социокультурной идентичности. Часть из них не только представляет средние слои, но и очень часто выходит за узкие рамки их групповых норм и ценностей.

В некоторых странах, как например, в России, сообщество интеллектуалов долгое время находилась по другую сторону социальной идентичности, присущей средним слоям населения. По своему менталитету и духовному воздействию на общество они всегда были «больше», чем

²⁰ Гоулднер А.У. Наступающий кризис западной социологии. СПб., 2003. С. 557.

²¹ Копосов Н.Е. Хватит убивать кошек! Критика социальных наук. М., 2005. С. 7.

социальные ученые, но оказывали влияние на социальные изменения значительно меньше, чем западные интеллектуалы.

Особенность социальных наук в России заключается, по мнению Г.С. Батыгина, в ориентации интеллектуалов не столько на интерналистские нормы производства дисциплинарного знания, сколько на легитимацию социальных идентичностей и создание идеологий. Поэтому российское академическое сообщество является сообществом не профессиональным (автономным), а преимущественно интеллектуальным, так как интегрировано в систему воспроизводства и реформирования власти даже в том случае, когда у него возникает открытый конфликт с властью²².

Как полагает Батыгин, интеллектуалы такого типа — это не просто представители среднего класса, а незаинтересованная идеалистическая элита, не имеющая отношения к практике и заботам материального характера. Они живут для идеи, ориентируясь в своем поведении на фундаментальные ценности и утверждая моральные идеалы и символы, обладающие социальной значимостью. Интеллектуалы стремятся понять истину сегодняшнего дня, обращаясь к более высокой, всеобъемлющей истине, и поверяют свое обращение к фактам «бескорыстным долгом», считая себя хранителями абстрактных идей (истины, добра и справедливости).

Мне представляется, что Батыгин приписывает интеллектуалам некоторые черты интеллигенции, что не совсем правильно в данном контексте анализа. Чтобы понять различия между ними, уточним понятия «интеллектуал» и «интеллигент». Интеллектуал — это человек с высоко развитым интеллектом, использующий свои умственные способности в какой-либо профессиональной деятельности в соответствии с нормами и правилами, принятыми в данном сообществе (системе). Интеллигент же в европейских языках — это не просто интеллектуал, а человек, обладающий определенным набором духовно-нравственных и гражданских качеств, характеризующих его личное отношение к миру, стране, народу, их истории и культуре. Правила и нормы жизни интеллектуального сообщества здесь соизмеряются с научными убеждениями и ценностными ориентациями самого интеллигента.

Следовательно, понятие «интеллигент» уже понятия «интеллектуал». Далеко не всякий интеллектуал является интеллигентом. Для того чтобы

²² См.: *Батыгин Г.С.* Властители дум: миссия интеллектуалов и реформирование социальных наук в России //C:\Documents and Settings\Администратор\Local Settings\Temp\Rar\$EX00.281\Г.С. Батыгин – Властители дум. Миссия интеллектуалов и реформирование социальных наук в России.htm.

стать интеллигентом, необходимо перестать быть интеллектуалом в прагматическом смысле этого слова.

Главный признак в определении интеллигенции и интеллигентов заключается не в их профессиональном статусе и принадлежности к среднему классу, а в установке сознания на критическое созерцание социальных ценностей и воспроизводство публичного дискурса. Постоянный конфликт интеллигенции с властью может быть интерпретирован как «любовь-вражда». Если это так, то отчуждение интеллигенции является не столько результатом ее враждебного отношения к власти, сколько следствием чувства отлучения от власти.

В этом смысле Батыгин прав в том, что интеллектуализм представляет собой свободную, не связанную соображениями пользы умственную деятельность, сопряженную с претензией на моральное суждение, критическую позицию, игру и творческую оригинальность. Это — характеристика интеллигенции, а не интеллектуалов в целом. Поэтому позиция интеллигента предполагает оперирование символами общественной значимости, а их особенность — возможность быть вне институциональных рамок и сохранять свою независимость, одновременно сохраняя доступ к общественным ресурсам.

Чтобы быть интеллектуалом, не обязательно заниматься наукой, философией, литературой, искусством. Достаточно жить интеллектуальной жизнью. Для настоящего же интеллигента — это обязательное условие. Особое значение в формировании статусной идентичности интеллигентов имеют символические маркеры их жизни и деятельности: речевой стиль, внешний вид, круг чтения, этикеты, образы мира. Интеллигенты артикулируют и обеспечивают трансмиссию «социального мифа»: идеологий, норм морали и права, картин прошлого и будущего. Более того, они претендуют на установление критериев справедливого и несправедливого, достойного и недостойного, определяют представления о жизненном успехе и благосостоянии, сакральном и профанном.

Но если социальная теория — это интеллектуальная деятельность, а интеллектуалы — ее основные субъекты, то каковы же социальные и культурные различия между их основными группами?

Корпоративность и гражданственность интеллектуалов: социокультурные различия их теоретической деятельности

Внутри сообщества интеллектуалов, занимающихся проблемами социальной теории, наблюдается размежевание между двумя полярными группами: *интеллигенцией* как носительницей гражданских идеалов и

корпоративной группой интеллектуалов, находящихся на службе структур бизнеса и политики.

У интеллектуалов всегда имеется выбор: кому служить – субъектам власти, корпорации или гражданскому обществу?

У корпоративных интеллектуалов есть своя ниша в обществе. Они выступают, как правило, в качестве советников и консультантов бюрократических организаций и бизнес-структур и поэтому вынуждены смириться с утратой моральной автономии и академической независимости, а свои способности подчиняют целям управления и манипулирования поведением людей²³.

Задача интеллигентов совершенно иная. Она заключается в том, чтобы всегда оставаться независимыми, делать свою работу, самим выбирать проблемы и определять границы свободы в соответствии с ценностями разума и с целью прояснения оснований жизненного опыта и улучшения условий повседневной жизни людей. Главное, что отличает интеллигентов от обычных интеллектуалов – это авторский взгляд на социальную реальность и высокая гражданственность. В отличие от корпоративных интеллектуалов, являющихся анонимными авторами и пользователями научной продукции, которая принадлежит их корпорации, интеллигенты располагают правом на собственную авторскую позицию.

Корпоративная и гражданская культуры в сообществе интеллектуалов определяют два разных стиля в социальном теоретизировании. Их некоторые принципиальные различия можно зафиксировать при помощи следующих дуальных оппозиций (см. табл.).

Первая линия дифференциации корпоративной и гражданской культур в интеллектуальном сообществе намечается по линии построения картин социального мира.

Для носителей корпоративной культуры свойственно восприятие сообщества как живого организма, поддержание жизнедеятельности и работоспособности которого важнее судьбы каждого отдельного человека. Этот организм живет по своим законам и объединяет людей на основе общих ценностей и норм в единое сообщество. Такое представление о корпоративном сообществе исключает или ограничивает автономию и свободу интеллектуалов.

Напротив, гражданская культура определяет автономную авторскую позицию и высокий идейно-нравственный потенциал интеллигенции. Сообщество интеллигентов состоит из личностей, а его жизнь определяется их коллективной волей и согласованными решениями.

²³ См.: Миллс Ч. Социологическое воображение. М., 1998. С. 205.

Таблица

Индикаторы развития культуры	Типы культуры интеллектуального сообщества	
	Корпоративная	Гражданская
Открытость/ закрытость	Социальная теория как закрытая (или полузакрытая) система, ограничивающая "вход" в сообщество посторонних участников	Социальная теория как открытая система, доступная для вхождения других участников, не принадлежащих формально к данному движению или сообществу
Внутренняя/внешняя ориентация	Регламентируется и регулируется в основном внутренняя жизнь сообщества интеллектуалов	Направлена на включение сообщества интеллектуалов в гражданское общество
Автономность/ зависимость	Личная и групповая зависимость членов сообщества интеллектуалов от бюрократического руководства, анонимное авторство на интеллектуальную продукцию	Личностная автономия интеллектуалов, их авторская позиция при условии соблюдения гражданских идеалов и ценностей
Разнообразие/ однообразие	Униформность и однотипность корпоративных норм и принимаемых решений в сообществе интеллектуалов	Плюрализм культурных образцов в интеллектуальном сообществе и толерантность в их принятии
Директивность/ демократичность	Преобладание директивного стиля руководства и взаимоотношений в сообществе интеллектуалов	Демократичность сообщества интеллектуалов, преобладание отношений "по горизонтали"
Декларативность/ конструктивность	Декларируемая свыше или принятая формальным большинством сообщества система представлений о приоритетах ее развития	Выработка приоритетных решений происходит в сообществе интеллектуалов "снизу вверх" и во многом независимо от мнения формального руководства
Индивидуализм/ коллективизм	Доминирование корпоративных идеалов и ценностей в сообществе интеллектуалов	Преобладание индивидуально-личностных начал в жизни сообщества интеллектуалов
Рациональность/ традиционность	Сочетание рационально обоснованных решений с имеющимися в сообществе корпоративными традициями	Развитие гражданских ценностно-рациональных начал сообщества в противовес или в дополнение существующим традиционным устоям
Инновационность/ консервативность	Избирательное использование нововведений в социальной теории и сообществе интеллектуалов корпорации	Сфера распространения инноваций определяется в зависимости от творческой активности членов сообщества и их авторскими позициями

Второе важнейшее различие гражданского и корпоративного стиля теоретизирования состоит в понимании характера взаимодействия субъекта познания с внешней средой. Корпоративная культура – это культура конкуренции и борьбы за господство на рынке интеллектуальных услуг. Во имя достижения своекорыстных интересов корпорация интеллектуалов готова иногда идти на любые издержки нравственно-психологического характера, не затрагивающие напрямую экономических и политических основ ее существования.

Совершенно иначе обстоит дело в сообществе интеллигентов, придерживающихся модели гражданской культуры. Для такого сообщества социальная теория есть поле конструктивного познавательного взаимодействия между равноправными партнерами. Состязательность здесь носит второстепенный характер. Главное – не господство или победа над

другими, а обмен идеями и расширение пространства свободного дискурса в области социальной теории.

Если предположить, что миссия второй группы интеллектуалов в области социальной теории состоит в формировании гражданской культуры и утверждении гражданских идеалов, то следует уточнить понимание последней.

Так, известный специалист по проблемам гражданской культуры Г. Алмонд понимает ее как смешанную форму политической культуры, соединяющую в себе элементы *приходской культуры* (где отсутствует конкретизация политической роли), *подданнической культуры* (где отношение к политической системе является в целом пассивным, подчиненным) и *культуры участия* (где члены общества активно вовлечены в управление). Активистская культура или культура участия является, скорее, утопическим идеалом, чем реальным делом индивидов. Ни в одном, даже самом демократичном обществе, она не существует в чистом виде.

Гражданскому обществу, в котором присутствуют различные, порой полярные силы и движения, в меньшей степени соответствуют стандарты комбинированной, многослойной культуры, понимаемой в духе Алмонда. Поддерживая баланс между властью и ответственностью, традиционная культура устанавливает разумные пропорции между активновлиятельными и пассивными ролями субъектов общественно-политической жизни. Она примиряет враждующие стороны и снимает напряжения в обществе за счет ограничения прав и свобод отдельной личности.

Однако, с моей точки зрения, комбинирование форм гражданской культуры происходит в контексте ее соотношения с авторитарной культурой и совершенно по иным основаниям: активность — пассивность (культура участия — культура отчуждения), зависимость, определяемая рамками господствующей морали — автономия, основанная на чувстве долга (культура подчинения — культура добровольного служения). Гражданская культура интеллектуала — это активная, автономная культура, культура добровольного и ответственного служения.

В гражданской культуре интеллектуального сообщества отсутствуют какие-либо единые, предписанные «сверху» требования и нормы, помимо нравственных и собственно научных критериев. Чтобы соответствовать интересам интеллектуального сообщества, такая культура должна не только подчинять свои нормы и ценности требованиям индивидуальной свободы (самостоятельности, инициативы и предприимчивости), но и выработать ограничения (запреты), предотвращающие или исключающие возможность индивидуального или коллективного произвола, беззакония и нарушения прав и свобод других людей.

Гражданская культура – это культура, ориентирующая исследователей на активное, критическое и рациональное освоение социальной действительности. Гражданская рациональность имеет своим основанием идеал социальной свободы людей и, прежде всего, свободы их самовыражения и самореализации посредством тех или иных социокультурных форм (труда, творчества, социального участия, досуга и т.д.).

Таким образом, гражданская культура как историческая разновидность культуры обладает специфическими чертами и качественной определенностью, позволяющей отличать ее от культуры традиционных обществ. Особенности данной культуры являются автономность, рационально-критическое отношение к действительности, демократичность, толерантность и плюрализм.

До недавнего времени в России преобладал подданныческий и авторитарный типы политической культуры. И только в последнее десятилетие стала провозглашаться культура социального участия, которая является лишь одной из форм гражданской культуры. Культура гражданственности существовала в нашей стране еще с конца XVII в. Она вовсе не является достоянием тех перемен, которые произошли в российском обществе за последние 20 лет.

Применительно к ситуации, сложившейся в сообществе интеллектуалов в конце XX в., необходимо отметить следующее: *навязываемая сверху господствующая (либеральная) идеология настаивает на утверждении культуры участия как частичного и дозированного привлечения граждан к решению социально значимых проблем, тогда как истинная гражданская идеология исходит из приоритетности культуры общественного служения (служения идеалам и ценностям свободы) перед культурой социального участия.*

Гражданский этос как самосознание интеллектуалов

Применительно к анализу культуры интеллектуального сообщества в целом принято использовать термин «гражданский этос», характеризующий социальное самосознание и социокультурную идентичность интеллектуалов как субъектов гражданского общества.

Во-первых, гражданский этос интеллектуала как социального теоретика возникает не между политической культурой и слоями обывденного, зачастую ложного сознания, а внутри гражданской культуры как ее особенная часть и специфическое ментальное образование. Его особенность и самобытность определяется направленностью личности не на утверждение примата личных интересов, а на раскрытие родовых сущностных сил человека посредством тех исторических и национально-специфичных форм культуры, которые предоставляют ему реальные свободы и права.

К культуре гражданственности интеллектуалов и ее доминирующей черте — гражданскому этосу — следует отнести такие теоретические принципы и практические условия, как свободное и разностороннее развитие человека в пределах данной социокультурной формы; приоритет и конкретно-историческая реализация родовых ценностей; достижение гармонии индивидуальных и общественных интересов, наличие согласия по принципиальным мировоззренческим вопросам, где определяющим является отношение к человеку; установка на освобождение человека от сковывающих его творчество природных и социальных уз; требование защиты конкретных прав и свобод личности; признание уникальности каждого человека и значимости всех цивилизованных форм жизни, плюрализм и др.

Не абстрактные идеалы свободы, формальное равенство, так называемые общечеловеческие ценности, составляющие ядро идейных представлений либералов, а реальная свобода человека, рассматриваемого в определенных культурно-исторических условиях, — вот что является критерием гражданственности интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, гражданский этос интеллектуалов появляется в ходе анализа и преодоления противоречий между «системным» и «жизненным» мирами социума, в котором они живут и работают.

Именно к системно-формальному миру относятся корпоративная культура интеллектуалов, культура их политического участия, некоторые формальные принципы и права их профессиональной деятельности. Попытки навязать гражданскому этосу интеллектуалов принципы деловой, профессиональной или иной корпоративной этики означают на самом деле «растворение» их научной деятельности в логике системного мира, в котором формальные возможности не всегда подкреплены реальными условиями для обеспечения свободы научного творчества.

Несколько иначе обстоит дело с культурой «жизненного мира» интеллектуалов, в которой реализуются их частные интересы и потребности, а также их объединений (семья, дружеские компании, этнические группы и пр.). Однако никакие неформальные связи людей, осуществляемые «по горизонтали», в т.ч. их обязанности перед семьей, коллегами, партнерами, членами многочисленных сообществ, не могут заменить их гражданского долга, направленного на исполнение родового предназначения человека.

В-третьих, нравственное содержание гражданского этоса интеллектуала обусловлено его потребностью в достижении свободы творчества и самовыражения и в развитии на этой основе родовых начал деятельности.

Можно лишь отчасти согласиться с мнением тех исследователей, которые усматривают существо свободы в обеспечении стремления личности быть самой собой, полнокровно реализоваться в творчестве и иметь достойный уровень жизни. Сфера персональной свободы интеллектуала как личности – это пространство сугубо индивидуального и/или одновременно рационально-критического отношения к социальному миру и самому себе. Она наделяет исследователя правом авторства на его картину социального мира и дает представления о его месте в нем.

Приведем для иллюстрации высказывание отечественных авторов: «Интересы, взгляды, моральные предпочтения, «репертуар» свободного выбора определяется при этом не столько высокой степенью слитности личности с группами, вынужденной навязываемой групповой (производственной, профессиональной, территориальной, поколенческой, этнонациональной, партийной и т.п.) принадлежностью, сколько шириной ее умственного кругозора, уровнем знания, неповторимостью. Именно они характеризуют личность как универсальное существо (идентификация с человеком, вселенская ориентация поведения), плюралистическое существо (идентификация с множеством групп и ассоциаций), как члена новой становящейся постиндустриальной или глобальной цивилизации»²⁴.

К гражданскому этосу интеллектуала относятся в первую очередь исторически обусловленная универсальность его личности, плюралистичность и автономия его социальной и научной позиции. Они выражают высокую степень его ответственности за судьбу общества и всего человечества.

В-четвертых, идейными предпосылками социальной теории выступают гражданская свобода и родовой человек.

Гражданская свобода, если отвлечься от ее формально-юридического определения, означает реальную возможность и реальное право интеллектуала быть субъектом родовой деятельности с учетом национально-специфических и культурно-исторических особенностей, привносимых данным социумом или группой. В широком смысле она тождественна пространству свободного осуществления родовой деятельности человека в целом, а в более узком смысле – относительной свободе и самостоятельности субъекта научного творчества, существующего в определенных социокультурных условиях.

Родовой человек – это не абсолютный идеал, а, скорее, идеальный тип социальной теории, предел устремлений ученого как разумного и

²⁴ Бахштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социально-политический процесс и гражданский этос: феномен ко-эволюции // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 38.

свободного существа, осознавшего свою ответственность за судьбы мира и окружающих его людей. Поэтому гражданственность позиции интеллектуала есть не только его высокое нравственное подвижничество, служение обществу и всему человечеству, но и готовность удерживать целостность жизни в будничных делах и маленьких поступках, сколько бы незначимыми они ни казались²⁵.

Реализация родовых способностей и гражданских свобод личности как идейная основа социальной теории требует от интеллектуала невероятных нравственных усилий и творческого напряжения.

Таким образом, гражданский этос интеллектуала представляет собой *идеальное* (в рамках социальной теории) и *реальное* (в пределах научного, социального и жизненного опыта) воплощение обобщенного образа родового человека и культурно освоенного пространства человеческой свободы в конкретно-исторических условиях развития социума. Только обладая таким этосом, интеллектуал вправе выдвигать и отстаивать ту или иную социальную теорию, претендующую на общественное признание и социокультурную значимость.

Выводы

Приведем теперь некоторые ключевые тезисы данной статьи.

1. Социальная теория является ответом на вызовы, которые предъявляет общество своим интеллектуалам (философам, социологам, антропологам и пр.). Она призвана реализовать их рефлексивно-критическую миссию в обществе.

2. Социальная теория есть особая, символическая форма организации социального и научного опыта ученого, а также специфическая практика, которая предоставляет субъектам общества модели (картины) социального мира и технологии его преобразования. Идеи, вырабатываемые данной теорией, становятся «объективными мыслительными формами» (объективными смыслами), как только они проникают в сознание других субъектов и становятся движущей силой их социального и интеллектуального развития. Поэтому она должна располагать всеми функциями, необходимыми для познания и преобразования общества (научно-познавательная, рефлексивная, идейно-просветительская).

²⁵ Для иллюстрации данного тезиса приведу слова Вивикананды. «В высоком положении, — писал он, — кто угодно может быть великим... Все более и более истинное величие представляется мне в образе червячка, который делает свое дело молча и постоянно, из часа в час, из минуты в минуту!» (Роллан Р. Жизнь Рамакришны; Жизнь Вивекананды. М., 1991. С. 332).

3. Кризис социальных теорий выражает более глубокие противоречия, лежащие в основе современных западных обществ, идеалы и ценности которых были значительно деформированы за последние сто лет. Поэтому эти теории подвергаются сегодня идейной экспансии, а их носители – воздействию со стороны институтов, созданных в интересах властвующих элит. Мировоззренческой основой официальных социальных (как либеральных, так социалистических) доктрин выступает система взглядов на человека как объект управления и манипуляции (реализация формулы «человек для общества»).

4. Исторической миссией социальной теории является преодоление, с одной стороны, академической корпоративности, а, с другой – идеологической ангажированности, подчиненности существующим догмам и идеологемам (либерализм, социализм и пр.). Поэтому критика существующих социальных теорий есть, во-первых, критика оснований социального и научного опыта ученых, а, во-вторых, критика несанкционированного социального мира, картины которого предлагают апологеты различных идеологий (либеральных, социалистических, консервативных и пр.).

5. Истинной целью рефлексивной теории является прояснение оснований жизненного опыта людей и путей улучшения их социальной жизни (реализация формулы «общество для человека»). Она берет на себя ответственность за существование человека и достижение более совершенного общественного устройства. Политическая миссия социальной теории – содействие демократизации общества. Именно такая теория нужна гражданскому обществу, утверждающему идеалы и ценности свободы и демократии.

6. Социальные теории выражают в субъективном смысле жизненную позицию ученых, а в институциональном плане представляют собой их организованное движение за создание санкционированных картин социального мира, адекватных их представлениям о месте человека в обществе. Интеллектуалы, занимающиеся социальной теорией, должны обладать развитым социологическим воображением, которое позволяет связать исторические изменения, происходящие в обществе и мире в целом, с личностными изменениями, которые затрагивают повседневную жизнь людей.

7. Социальные теории в современном демократическом обществе отражают идеологию среднего класса, приспособленную к нуждам технологии управления правящей элиты. Если в западных странах они служат интеллектуальным эквивалентом средних слоев и продолжают сохранять свою научную автономию, то российское академическое сообщество гораздо более интегрировано в систему воспроизводства и рефор-

мирования власти. Отечественные интеллектуалы всегда претендовали на установление критериев истины, добра, свободы и справедливости. Именно это обстоятельство делает их зависимыми от разного рода идеологических течений.

8. Сообщество интеллектуалов, работающих в области социальной теории, дифференцировано на две полярные группы: *интеллигенцию* как носительницу гражданских идеалов и *корпоративную группу* интеллектуалов, находящихся на службе структур бизнеса и политики. Корпоративные интеллектуалы вынуждены смириться с утратой своей моральной автономии и академической независимости, подчиняя свои способности системе управления и манипулирования поведением людей. Гражданские интеллектуалы ориентированы в своей теоретической деятельности на создание картин санкционированного социального мира, основанных на идеалах свободы и демократии.

9. Гражданская культура как поле деятельности интеллектуалов, принадлежащих к интеллигенции, развивается в двух формах: социальное участие и служение гражданским идеалам и ценностям. Она выражает рационально-критическое отношение к социальной действительности и имеет своим основанием идеал свободного развития родового человека.

10. Гражданский этос (как самосознание гражданской культуры) формируется лишь у определенной части интеллектуалов, занимающихся социальной теорией. Его характеризуют такие черты, как универсальность (идея вселенской сущности человека), плюрализм, свобода (в т.ч. свобода творчества) и личностная автономия. В нем соединяются идейное содержание теоретической деятельности ученого (служение гражданским идеалам и ценностям), его независимая авторская позиция и практическое участие в делах общества, основанное на чувстве гражданского долга и ответственности.